

**Аналитические формы выражения категории
определенности / неопределенности
в словенских нелитературных идиомах**

Комарова Ксения Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Ленинские горы 1, стр. 51, Москва, Российская Федерация

E-mail: xenia.komarova@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9564-8034

Цитирование

Комарова К. И. Аналитические формы выражения категории определенности / неопределенности в словенских нелитературных идиомах // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 135–147.

DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.2.01

Статья поступила в редакцию 08.08.2021.

Аннотация

В статье рассматриваются случаи употребления артиклевидной частицы *ta* в словенских нелитературных идиомах, служащей для выражения категории определенности / неопределенности. Мы выделили особенности функционирования артиклевидной частицы *ta* в современной речи словенцев, рассмотрели ее функции и роль в предложении. В нашем исследовании мы опирались на данные Корпуса разговорного словенского языка (GOS); материалы Интерактивного атласа диалектных текстов; некоторые тексты, вышедшие в серии адаптированных диалектных текстов “*Kmečki glasovi*” («Крестьянские голоса»), и сборник Т. Логара «Словенские диалекты». Формирование артиклевидной частицы *ta* связано с необходимостью восполнить лауну, образовавшуюся в результате утраты противопоставления кратких и полных форм прилагательных, она является показателем аналитического способа выражения категории определенности / неопределенности на морфологическом уровне и широко распространена в словенских разговорных нелитературных идиомах. Частица указывает на известность некоего лица или предмета участникам коммуникации, характеризуя объект на семантическом уровне; она является также средством выраже-

ния дополнительного значения определенности в сочетании с порядковыми числительными, притяжательными и указательными местоимениями, может выражать типичность признака, а также подчеркивать уникальность и специфичность признака в сочетании с формами прилагательных в превосходной степени.

Ключевые слова

Словенский язык, диалекты, артиклевидная частица ta, нелитературные идиомы, категория определенности / неопределенности.

Для словенского языка характерно разделение функций и сфер использования литературного (в его стандартном и разговорном варианте) и нелитературного разговорного языка. Стандартный вариант словенского литературного языка используется на официальном уровне, в печати, в общественных выступлениях, лекциях, проповедях. Разговорный вариант словенского литературного языка встречается в устных выступлениях в более узком кругу слушателей, в передачах на радио и телевидении, на собраниях, в личных разговорах, фильмах и спектаклях (Slovenski pravopis 2014: 125–126).

Сфера использования нелитературного разговорного языка ограничена, как правило, семейным и деловым кругом общения. Нелитературный язык характеризуется употреблением некодифицированных элементов: встречаются различные диалектные особенности, заимствования из немецкого и романских языков (Slovenski pravopis 2014: 127). К таким некодифицированным элементам в словенском языке относятся аналитические формы выражения категории определенности / неопределенности.

В словенистике исследование особенностей выражения категории определенности / неопределенности в настоящее время актуально в связи с функционированием в речи аналитических форм выражения рассматриваемой категории, в результате чего наблюдается несовпадение форм выражения в кодифицированном и некодифицированном вариантах.

Кодифицированные формы выражения категории определенности / неопределенности восходят к общеславянскому противопоставлению кратких и полных форм прилагательных, которое было утрачено в словенском языке в результате ранней контракции, различия сохранились только у форм мужского рода в именительном и винительном падежах единственного числа (причем в винительном падеже только при выражении неодоушевленности).

В словенском языке можно выделить три основные группы прилагательных по наличию / отсутствию кратких и полных форм: 1) прилагательные только с краткой формой (притяжательные прилагательные на *-ov/ev, -in*); 2) прилагательные только с полной формой (прилагательные на *-ji, -nji, -ski, -ški, -čki*, прилагательные *levi, desni, pravi, obči, mali*); 3) прилагательные с краткой и полной формой (например, *lep — lepi*). Подобное разделение прилагательных представлено в «Словенской грамматике» 1956 г. (Vajec et al. 1956: 117–120). Й. Топоришич предложил разделять прилагательные всего на две категории — определенные и неопределенные, среди неопределенных, помимо вышеуказанных форм (только с краткой формой), он выделил прилагательные, имеющие обе формы (*lep — lepi*) (Toporišič 1978: 288).

К некодифицированным способам выражения категории определенности / неопределенности относятся аналитические формы, образованные с помощью неизменяемой по родам, числам и падежам артиклевидной частицы *ta*. В настоящее время частица активно используется в разговорной речи.

Формирование аналитического способа выражения категории определенности / неопределенности началось в XVI в. Ярче всего этот процесс отражен в текстах словенских протестантов, где для выражения категории определенности / неопределенности использовались определенный артикль *ta* и неопределенный артикль *en*, восходящие к указательному местоимению и числительному соответственно. В подобном употреблении артиклей видели влияние немецкого языка, в конце XVIII — начале XIX в. усилились пуристические тенденции, началась борьба с германизмами, в частности с артиклями. В результате артикли *ta* и *en* перестали употребляться в литературном языке (Плотникова 2005: 14).

В первых словенских грамматиках (грамматика А. Бохорича (1584 г.), М. Похлина (1768 г.), О. Гутсмана (1777 г.)) дается склонение артиклей отдельно или вместе со склонением существительных. А. Бохорич при этом замечает, что употребление артикля в краинской речи указывает на влияние немецкого языка, необходимости в его употреблении в словенском языке нет: “Kolikor namreč v navadnem govoru Kranjci člen uporabljajo, se to zgodi samo zaradi spačenega posnemanja nemškega jezika, in ne iz potrebe” («В речи жители Краины артикль употребляют только из-за влияния немецкого языка, а не из-за необходимости») (Bohorič 1987: 68).

На рубеже XVIII–XIX вв. начался процесс преобразования склоняемого артикля в несклоняемую частицу, подобные формы к тому

моменту могли стать речевым узусом (Плотникова 2021: 234). Этот процесс был отражен уже в грамматике В. Водника 1811 г.: “*Laban je imel dve hzheri, ta starejši (ti starejši) je bilo ime Lia, ta mlajši (ti mlajši) pa Rahel*”, в скобках приведены согласованные формы в дательном падеже («У Лабана было две дочери, старшую звали Лия, младшую Рахиль») (Vodnik 1811: 122).

Употребление частицы *ta* перед прилагательными и порядковыми числительными в резьянском диалекте отмечает первый исследователь словенских диалектов И. И. Срезневский в статье «О наречиях славянских»: «Частица *tae* употребляется перед именем прилагательным и числительным отдельно стоящим, перед предлогом, относящимся к существительному, даже перед глаголом, как определяющая, обуславливающая значение говоримого: ... *tae paerwu...*» (Срезневский 1841: 155).

С. Шкрабец употребление *ta* перед прилагательными объясняет необходимостью дополнительного выражения определенности конкретного объекта по качеству или количеству среди других подобных ему объектов (Škrabec 1994: 209).

Ф. Рамовш также подчеркивает, что артиклевидная частица регулярно употребляется в разговорном языке для более ясного и четкого выражения определенности лица или предмета (Ramovš 1940: 46–47).

В нелитературных разговорных идиомах словенского языка артиклевидная частица активно используется в именных группах с прилагательными. Типологию употребления артиклевидной частицы, исследуя каринтийские диалекты, привел А. В. Исаченко, определив, что частица употребляется перед субстантивированными прилагательными, перед порядковыми числительными и в сочетаниях прилагательных с существительными (Isačenko 1939: 89–90), с чем мы не можем не согласиться, так как во всех рассмотренных нами случаях частица употребляется именно в таких позициях. Исаченко проводит аналогию с артиклями в немецком языке, однако, принимая во внимание распространенность частицы в разных диалектах и различия в употреблении между словенскими и немецкими артиклями, можно говорить о сочетании частицы с прилагательными как о собственно словенской особенности.

Частица *ta* часто употребляется в определенных именных группах, она встречается в связке с порядковыми числительными, указательными местоимениями, притяжательными местоимениями и прилагательными, которые указывают на определенность предмета: *moj ta star bicikl* («мой старый велосипед») (Marušič, Žaucer 2007: 231).

Частица *ta* может появляться и в неопределенных именных группах с неопределенными местоимениями *en*, *neki*, *katerikoli* и т. д., например, *eni ta hitri avti*, *nek ta hitr avto* — «некие быстрые машины», «какой-то быстрый автомобиль», в связи с чем можно говорить, что частица *ta* выделяет и подчеркивает особую черту, выраженную в прилагательном (Ibid.: 232).

В данной работе мы выделили особенности функционирования артиклевидной частицы *ta* в современной речи словенцев, рассмотрели ее функции и роль в предложении. Употребление аналитического способа выражения категории отражено в словарях, корпусах и различных диалектных текстах. Нами использованы: данные Корпуса разговорного словенского языка (GOS); материалы Интерактивного атласа диалектных текстов; некоторые тексты, вышедшие в серии адаптированных диалектных текстов “Kmečki glasovi” («Крестьянские голоса»)¹; сборник Т. Логара «Словенские диалекты» (Logar 1993).

Корпус GOS включает в себя миллион слов и 120 часов аудиозаписей из разных сфер повседневной жизни. Всего в Корпусе 588 примеров на сочетание несклоняемого *ta* и прилагательного, из них мы выбрали 100 примеров, которые ярче всего отражают искомые нами особенности.

Прежде всего важно отметить, что употребление артиклевидной частицы *ta* затрагивает различные сферы — по данным GOS, частица встречается в употреблении и на радио, и на телевидении, и в личной коммуникации независимо от уровня образования коммуникантов (употребление частицы отмечается также в речи профессоров университетов и учителей школ и гимназий). Из рассмотренных нами примеров 24 примера относятся к медийной среде и 76 — к дружеским или деловым беседам. При анализе учитывался также и регион, где был зафиксирован пример.

¹ Samec M. So z vilicami pisali. Folklorne pripovedi iz obèine Grosuplje in okolice. Ljubljana, 2014; Mohor M. Pod gorami: Folklorne in spominske pripovedi iz krajev pod Dobrčo, Kriško goro, Storžičem in Krvavcem. Ljubljana, 2017; Mohorič Bonča K., Pintar A., Stanonik M. Kar tresla se je od lepote: Folklorne pripovedi iz Selške doline. Ljubljana, 2017; Hvala N. Divje babe na žlikrofih: Folklorne in spominske pripovedi s hribov, planot, iz grap in kotlin od Porezna do Javornika in od Vojskega do Zavratca. Ljubljana, 2018; Smole V. Naruobe prav: Folklorne in spominske pripovedi iz šentruperske fare na Dolenjskem. Ljubljana, 2019.

Таблица 1

Употребление артиклевидной частицы *ta* в разных регионах

Город/регион	Количество примеров
Любляна	45
Крань	8
Словенскоязычное меньшинство в Каринтии (Австрия)	7
Марибор	5
Целье	2
Нова Горица	2
Без уточнения региона	31

Согласно данным таблицы 1 можно сказать, что больше всего примеров зафиксировано в речи жителей Любляны. Употребление аналитического способа выражения категории определенности / неопределенности характерно для люблянского койне (Макарова 2004: 210). Без указания региона встречались примеры из записей радио и телевидения, в частности канала RTV Slovenija.

В изученных нами текстах, содержащих диалектные материалы, мы обнаружили 192 примера на употребление артиклевидной частицы *ta* в сочетании с прилагательными. Распространение данной частицы представлено достаточно широко.

Таблица 2

Распространение артиклевидной частицы
в разных диалектных группах

Диалектная группа	Количество примеров
Горенская группа	63
Ровтарская группа	59
Доленская группа	42
Каринтийская группа	10
Штирийская группа	9
Приморская группа	9
Паннонская группа	0

Чаще всего артиклевидная частица встречается в центральных горенской, ровтарской и доленской группах, к ним относится 86 % всех рассматриваемых нами примеров из диалектных материалов (Таблица

2). Отсутствие примеров на употребление артиклевидной частицы в паннонской группе диалектов не является показательным из-за небольшого объема исследованных текстов данной диалектной группы.

Мы выделили ряд сочетаний, которые чаще всего отмечаются как в GOS, так и в диалектных материалах:

1) *ta mali* при обозначении ребенка и в значении ‘маленький’ (всего 54 примера);

2) *ta stari* в значении ‘старый’ (всего 48 примеров) или при обозначении старшего члена семьи;

3) *ta zadnji / ta prvi / ta drugi* при обозначении очередности (всего 57 примеров);

4) *ta pravi* ‘правильный’ и ‘настоящий’ (19 примеров);

5) *ta mlada* при обозначении члена семьи (невестка) — 7 примеров.

Всего на данные группы сочетаний приходится 63 % от общего количества рассмотренных нами примеров. Частотность употреблений данных сочетаний связана прежде всего с субстантивацией данных прилагательных (*ta mala še smuča* — «девочка еще катается на лыжах»; *ma ta mala je pridna tudi* — «малышка еще и прилежная»; *sem ta starega poslala* — «я старика послала») (GOS). Оставшиеся 37 % примеров были на сочетание частицы с другими прилагательными, но общие черты, которые мы наблюдаем у наиболее часто встречающихся сочетаний, характерны и для них.

Артиклевидная частица *ta* в предложении является маркером определенности, так как, как правило, употребляется в связке с прилагательным и существительным, которые уже известны и говорящему, и слушателю (*če recesija kaj vpliva na povpraševanje po počitnicah ta prvomajskih in ta poletnih* — «повлияет ли рецессия на спрос на первомайские и летние туры») (GOS); *Tavelək križ na Breg pred Španam je biu, toko so reklə naš tastar mama, postaulen velik rodou nazaj* — «Большой крест поставили уже очень давно, так сказала наша бабушка») (Preddvor, Gorenjska) (Mohor 2017: 71)). М. Смолей относит частицу *ta* в словенском языке к общим текстовым актуализаторам, основная задача которых — охарактеризовать, количественно определить и локализовать объект (Smolej 2011: 367), что объединяет словенскую артиклевидную частицу с функциями артикля в других европейских языках.

Артиклевидная частица не только указывает на определенность объекта и его известность участникам коммуникации, но и подчеркивает типичность качества, выраженного прилагательным. Например, в примерах *mislim jaz imam še ene samo niso take ta prave smučī ampak so one mini smučī* («думаю, у меня еще не прямо настоящие лыжи, а такие

мини-лыжи») (GOS) или *ta j mislu, de j taprau medved, pa j pomeru pa ustrelu* («он думал, что это настоящий медведь, прицелился и застрелил его») (Nova vas, Notranjska) (Mohor 2017: 77) сочетание *ta* + прилагательное относится к определенным группам объектов, которые характеризуются типичностью качеств — участники коммуникации оттавливаются от типичного представления об упоминаемых объектах. Показательным здесь можно назвать пример, который встречается в двух сборниках диалектных текстов “Кмеčki glasovi”, а именно: *Ta bolni ta zdravega nese* — «Битый небитого везет» (Grosuplje, Osrednjeslovenska; Kanomlja, Idrija) (Samec 2014: 35; Hvala 2018: 33). Пример взят из народной сказки про лису и волка. В данном случае, опираясь также на аллегоричность образов лисы и волка, можно говорить именно об изображении типичного характера в типичной ситуации.

В рамках выражения типичности нам представляется необходимым рассмотреть также примеры употребления частицы *ta* в сочетании с указательными местоимениями и неопределенными местоимениями или числительными:

(1) *recimo če bi vzeli te ta velike čolne* — «если мы возьмем эти большие лодки» (GOS);

(2) *jaz sem si tako želela enega ta pravega moškega in ga nisem žal tule našla v Sloveniji* — «я так хотела найти настоящего мужчину, но, увы, в Словении его не нашла» (GOS).

В обоих примерах указательное местоимение и числительное относятся именно к существительному, выражая его определенность или неопределенность соответственно. Артиклевидная частица *ta* в данных примерах соотносится с прилагательным, подчеркивая тем самым типичный признак предметов / лиц, о которых идет речь.

Употребление артиклевидной частицы в сочетании с порядковыми числительными можно рассматривать как проявление дополнительного значения определенности, так как порядковые числительные уже указывают на определенную очередность объекта среди других подобных ему объектов: *zdaj imamo pa že ta tretje kupce* — «сейчас у нас уже третьи покупатели» (GOS); *Ta prva, k stô:p u xi:šo... k je ta prva stô:pou u xi:šo* — «Первый, кто входит в дом... кто первым вошел в дом» (Srednja vas v Bohinju, Gorenjska) (Logar 1993: 21); *no to v bistvu je ta ta prva ideja je boljša* — «по сути, первая идея лучше» (GOS).

Отдельно стоит упомянуть употребление артиклевидной частицы *ta* с прилагательными в сравнительной и превосходной степени. Прилагательные в сравнительной степени, не входящие в состав сравнительной конструкции, указывают на некое качество вообще, которое

дополнительно подчеркивает частица *ta*, например: *tudi tisti vrhunski športniki ki imajo ta boljše zdravnike* — «и даже те первоклассные спортсмены, у которых лучшие врачи...» (GOS), *Not so imeli tudi žegnano vodo, s katero so špricali ob hudih urah in ob ta večjih praznikih, za božič in veliko noč* — «В доме у нас была святая вода, которой мы освящали дом во время бурь и по большим праздникам, на Рождество и Пасху» (Šmarjeta, Jugovzhodna Slovenija) (Interaktivna karta slovenskih narečnih besedil); *zraven so spali še ta manjši otroci* — «рядом спали младшие дети» (Kanalski Lom, Goriška) (Interaktivna karta slovenskih narečnih besedil). Употребление частицы *ta* с прилагательными в превосходной степени можно сравнить с употреблением определенного артикля в германских языках (в английском и немецком языках) в конструкциях с прилагательными в превосходной степени, где артикль подчеркивает уникальность и исключительность признака: *pa sem prišel na evropskem serverju med pet ta najboljših* — «я оказался в пятерке самых лучших на европейском сервере» (GOS); *ta najmlaj otrok pa je spal v špampku* — «самый младший ребенок спал в люльке» (Križe, Gorenjska) (Interaktivna karta slovenskih narečnih besedil).

Употребление артиклевидной частицы с прилагательными также приводит к субстантивации всего сочетания, что подтверждается слитным написанием частицы с прилагательным (*tastari, tamlada*). При подобном изолированном употреблении в разговорной речи артиклевидной частицы и прилагательного такие примеры можно рассматривать как способ номинации по отношению к уже известному предмету / лицу (Макарова 2004: 210). Большинство примеров приходится на прилагательные *ta star, -a / ta mlad, -a / ta mali, -a* (всего 109 примеров): *samo da je ta mala sistem pogruntala zdaj bo že sama* — «девочка разобралась, как все работает, сейчас уже сама все сделает» (GOS); *In je ta stara umrla* — «и бабушка умерла» (Lazec, Goriška) (Hvala 2018: 91); *ó:če pa ja riéku: “Ta stà:ra, né:j tré:ba...”* — «отец сказал: “Мать, не нужно...”» (Račna, Osrednjeslovenska) (Logar 1993: 33). Данные прилагательные, как правило, употребляются для обозначения членов семьи: отец, мать, бабушка, дедушка, ребенок, невестка, дочка, внучка, сын, внук. Примеры на подобные сочетания встречаются во многих диалектах, что может говорить об устоявшейся форме выражения.

Проанализировав примеры употребления частицы в диалектных текстах и материалах корпусов, мы можем выделить следующие особенности:

- 1) артиклевидная частица не изменяется по родам, числам и падежам;
- 2) артиклевидная частица не имеет собственного ударения;

3) артиклевидная частица употребляется в сочетании с прилагательными и не может сочетаться с существительными (исключение составляют субстантивированные прилагательные);

4) артиклевидная частица встречается в сочетаниях с указательными и притяжательными местоимениями (*tisti ta zadnji, ta ta stari* — «тот последний», «этот старый»);

5) артиклевидная частица также встречается в сочетаниях с неопределенными местоимениями (*en ta zadnji stol* — «один последний стул»).

Таким образом, артиклевидная частица *ta* возникла из необходимости восполнить лауну, образовавшуюся в результате утраты противопоставления кратких и полных форм прилагательных, является показателем аналитического способа выражения категории определенности / неопределенности на морфологическом уровне и широко распространена в словенских разговорных нелитературных идиомах. Наиболее часто частица встречается в диалектах гореньской, доленьской и ровтарской групп, в городских и сельских поселениях. Анализ случаев употребления данной частицы позволяет предположить, что сформировалась она не под влиянием немецкого артикля, так как рассмотренные нами случаи не соотносятся с правилами употребления артикля в немецком языке, в частности, артиклевидная частица в словенском языке может употребляться в сочетании с неопределенными показателями, указательными и притяжательными местоимениями. При изолированном употреблении в сочетании с субстантивированными прилагательными частица указывает на известность некоего лица или предмета участникам коммуникации, характеризуя объект на семантическом уровне; она является также средством выражения дополнительного значения определенности в сочетании с порядковыми числительными, притяжательными и указательными местоимениями, может выражать типичность признака, а также подчеркивать уникальность и специфичность признака в сочетании с формами прилагательных в превосходной степени.

Источники и литература

Макарова 2004 — Макарова И. Д. Языковые особенности люблянской разговорной речи // Славянский вестник / ред. Н. Е. Ананьева, З. И. Карцева. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 2. С. 200–214.

Плотникова 2005 — Плотникова О. С. Категория определенности / неопределенности и пуристические тенденции в истории словенского литературного языка // Пуристические тенденции в истории славянских

литературных языков: Сб. тез. / ред. Г. К. Венедиктов, Ф. Б. Людоговский. М.: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 13–15.

Плотникова 2021 — *Плотникова О. С.* Валентин Водник и его словенская грамматика // Грамматика в обществе, общество в грамматике: исследования по нормативной грамматике славянских языков / ред. М. Номати, С. Киџсава. М.: Языки славянской культуры, 2021. С. 219–243.

Срезневский 1841 — *Срезневский И. И.* О наречиях славянских // Журнал Министерства народного просвещения. 1841. Ч. 31. Отд. 2. С. 133–164.

Bajec et al. 1956 — *Bajec A., Kolarič R., Rupel M., Šolar J.* Slovenska slovnica. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1956. 330 s.

Bohorič 1987 — *Bohorič A.* Arcticae horulae succisivae. Zimske urice proste. Maribor: Obzorja, 1987. 331 s.

GOS — Korpus govornjene slovenščine. URL: <http://www.korpus-gos.net/> (дата обращения: 06.05.2021).

Hvala 2018 — *Hvala N.* Divje babe na žlikrofi: Folklorne in spominke pripovedi s hribov, planot, iz grap in kotlin od Porezna do Javornika in od Vojskega do Zavratca. Ljubljana: Založba ZRC, 2018. 495 s.

Interaktivna karta slovenskih narečnih besedil. URL: <https://narecja.si/> (дата обращения: 14.05.2021).

Isačenko 1939 — *Isačenko A. V.* Narečje vasi Sele na Rožu. Ljubljana: Natisnila učiteljska tiskarna, 1939. 148 s.

Logar 1993 — *Logar T.* Slovenska narečja. Ljubljana: Založba Mladinska knjiga, 1993. 118 s.

Marušič, Žaucer 2007 — *Marušič F., Žaucer R.* O določnem ta v pogovorni slovenščini (z navezavo na določno obliko pridevnika) // Slavistična revija. 2007. № 55 (1–2). S. 223–247.

Mohor 2017 — *Mohor M.* Pod gorami: Folklorne in spominke pripovedi iz krajev pod Dobrčo, Kriško goro, Storžičem in Krvavcem. Ljubljana: Založba ZRC, 2017. 411 s.

Mohorič Bonča, Pintar, Stanonik 2017 — *Mohorič Bonča K., Pintar A., Stanonik M.* Kar tresla se je od lepote: Folklorne pripovedi iz Selške doline. Ljubljana: Založba ZRC, 2017. 315 s.

Ramovš 1940 — *Ramovš F.* K naglaševanju slovenskih pridevnikov. Slovenski jezik. 1940. No 3. S. 45–51.

Samec 2014 — *Samec M.* So z vilicami pisali. Folklorne pripovedi iz občine Grosuplje in okolice. Ljubljana: Založba ZRC, 2014. 397 s.

Slovenski pravopis 2014 — Slovenski pravopis. Ljubljana, 2014. URL: <https://www.fran.si/> (дата обращения: 30.05.2021).

Smole 2019 — *Smole V.* Naruobe prav: Folklorne in spominke pripovedi iz šentruperske fare na Dolenjskem. Ljubljana: Založba ZRC, 2019. 564 s.

- Smolej 2011 — *Smolej M.* Qu'est-ce que le slovène et le français ont en commun?: les articles défini et indéfini. *Linguistica*, No 51 (1). 2011. S. 365–375.
- Škrabec 1994 — *Škrabec S.* Jezikoslovna dela 2. Nova Gorica: Frančiškanski samostan Kostanjevica. 1994. 490 s.
- Toporišič 1978 — *Toporišič J.* Imenska določnost v slovenskem knjižnem jeziku // *Slavistična revija*. Ljubljana: Slavistično društvo Slovenije, 1978. № 3. S. 287–304.
- Vodnik 1811 — *Vodnik V.* Pismenost ali Gramatika sa Perve Shole. Ljubljana: Natisnil Leopold Eger, 1811. 206 s.

References

- Bajec, A., Kolarič, R., Rupel, M., Šolar, J. *Slovenska slovnica*. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1964, 358 p.
- Bohorič, A. *Arcticae horulae succisivae. Zimske urice proste*. Maribor: Obzorja, 1987, 331 p.
- Hvala, N. *Divje babe na žlikrofih: Folklorne in spominske pripovedi s hribov, planot, iz grap in kotlin od Porezna do Javornika in od Vojskega do Zavrata*. Ljubljana: Založba ZRC, 2018, 495 p.
- Isačenko, A. V. *Narečje vasi Sele na Rožu*. Ljubljana: Natisnila učiteljska tiskarna, 1939, 148 p.
- Makarova, I. D. "Iazykovye osobennosti liublianskoï razgovornoï rechi." *Slavianskiï vestnik*. Issue 2. Moscow: MAKS Press, 2004, pp. 200–214.
- Marušič, F., Žaucer, R. "O določnem ta v pogovorni slovenščini (z navezavo na določno obliko pridevnika)." *Slavistična revija*, 2007, vol. 55, no 1–2, pp. 223–247.
- Plotnikova, O. S. "Kategoriiia opredelennosti / neopredelennosti i puristicheskie tendentsii v istorii slovenskogo literaturnogo iazyka." *Puristicheskie tendentsii v istorii slavianskikh literaturnykh iazykov: Sbornik tezisov*, ed. by G. K. Venediktov, F. B. Liudogovskii. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2005, pp. 13–15.
- Plotnikova, O. S. "Valentin Vodnik i ego slovenskaia grammatika." *Grammatika v obshchestve, obshchestvo v grammatike: issledovaniia po normativnoï grammatike slavianskikh iazykov*, ed. by M. Nomati, S. Kijesava. Moscow: Iazyki slavianskoï kul'tury, 2021, pp. 219–243.
- Ramovš, F. "K naglaševanju slovenskih pridevnikov." *Slovenski jezik*, 1940, no 3, pp. 45–51.
- Slovenski pravopis*. Ljubljana, 2014. URL: <https://www.fran.si/> (accessed: 30.05.2021).
- Smolej, M. "Qu'est-ce que le slovène et le français ont en commun?: les articles défini et indéfini." *Linguistica*, 2011, no 51(1), pp. 365–375.
- Toporišič, J. "Imenska določnost v slovenskem knjižnem jeziku." *Slavistična revija*, 1978, no 3, pp. 287–304.

**Analytical forms of expressing the category
of definiteness / indefiniteness in Slovene non-standard idioms**

Ksenia I. Komarova

PhD student

Lomonosov Moscow State University

119991, Leninskie gory 1, str. 51, Moscow, Russian Federation

E-mail: xenia.komarova@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9564-8034

Citation

Komarova K. I. Analytical forms of expressing the category of definiteness / indefiniteness in Slovene non-standard idioms // *Slavic Almanac*. 2022. No 1–2. P. 135–147 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.2.01

Received: 08.08.2021.

Abstract

The article focuses on the article-like particle *ta* in Slovene non-standard varieties, which is used to express the category of definiteness / indefiniteness. We identified the peculiarities of functioning of the article-like particle *ta* in the contemporary Slovene speech, examined its functions and roles in the sentence. In our study, we relied on the data from the Corpus of the Spoken Slovene Language (GOS), materials of the Interactive Atlas of Dialectal Texts, some texts published in the adapted series “Kmečki glasovi” and in T. Logar’s collection “The Slovene dialects”. The emergence of the article-like particle *ta* is associated with the need to fill the gap after the loss of the opposition between short and full forms of adjectives. It is an indicator of the analytical way of expressing the category of definiteness / indefiniteness on the morphological level and is widespread in Slovene colloquial non-standard varieties. The particle indicates the familiarity of a certain person or object to the participants in communication and characterizes the object on the semantic level. In combination with ordinal, possessive and demonstrative pronouns, it is also a means to express the additional meaning of certainty. It can also express typicality of a feature. When combined with superlative forms of adjectives, it can emphasize uniqueness and specificity of a feature.

Keywords

Slovene language, dialects, the article-like particle ta, non-standard varieties, category of definiteness / indefiniteness.